

Б.С. Мауленова¹, Ж.А. Баянбаева^{2*}, С.О. Муминов³

^{1,2,3}Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

E-mail: ¹banumtaulenova@mail.ru, ²bayanbaevazhadra@mail.ru, ³s.muminov2012@yandex.ru

ORCID: ¹0009-0005-6113-2386, ²0000-0002-7713-0757, ³0000-0002-7137-737X

ПОЭТИКА МАЛОЙ ПРОЗЫ Б. КАНАПЬЯНОВА

Аннотация. В данной статье представлен анализ поэтики малой прозы Б. Канапьянова. Жанры притчи, лирической миниатюры, рассказа стали объектом предпринятого исследования. Цель данной работы – исследование поэтики и проблематики малой прозы Б. Канапьянова, выявление и характеристика основных художественных методов писателя. Научная значимость работы выражается в том, что разработанная в ней технология анализа малой прозы Б. Канапьянова может быть использована для исследования жанровых процессов в современной казахстанской литературе. Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы, результаты и выводы могут образовать основу системы методических рекомендаций по изучению современной прозы в высшей школе. В нашем исследовании применены описательно-функциональный и сравнительный методы. Кроме того, был проведен последовательный анализ жанровой природы малой прозы писателя и осуществлена интерпретация ее смыслов. Совокупность перечисленных методов исследования обеспечила достоверность и глубину изучения поэтики малой прозы Б. Канапьянова. В своих произведениях малой прозы писатель синтезирует лирическое и эпическое начало. Источником лирического начала являются пейзажные описания и авторская субъективность. Эпическое начало выражается в том, что сюжеты произведений малой прозы основаны на фабуле. Проблематика произведений имеет ярко выраженную патриотическую направленность и гуманистический характер.

Благодарность: Исследование выполнено в рамках научного проекта ИРН АР19679652 «Русская проза Казахстана новейшего времени: ведущие тренды, жанрология, сюжетика, герой» грантового финансирования КН МНВО РК.

Ключевые слова: поэтика, малая проза, притча, лирическая миниатюра, рассказ.

Б.С. Мауленова¹, Ж.А. Баянбаева^{2*}, С.О. Муминов³

^{1,2,3} Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹banumtaulenova@mail.ru, ²bayanbaevazhadra@mail.ru, ³s.muminov2012@yandex.ru

ORCID: ¹0009-0005-6113-2386, ²0000-0002-7713-0757, ³0000-0002-7137-737X

Б. ҚАНАПЬЯНОВТЫҢ КІШІ ПРОЗАСЫНЫҢ ПОЭТИКАСЫ

Аңдатпа. Бұл мақалада Б.Қанапьяновтың кіші прозасының поэзиясына талдау жасалған. Өсиет әңгіме, лирикалық миниатюра, әңгіменің жанрлары зерттеу объектісіне айналды. Бұл жұмыстың мақсаты – Б.Қанапьяновтың кіші прозасының поэзиясы мен проблематикасын зерттеу, жазушының негізгі көркемдік әдістерін анықтау және сипаттау. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы онда әзірленген Б.Қанапьяновтың шағын прозасын талдау технологиясы қазіргі заманғы қазақстандық әдебиеттегі жанрлық процестерді зерттеу үшін пайдаланылуы мүмкін екендігінен көрінеді. Жұмыстың практикалық маңыздылығы оның материалдары, нәтижелері мен қорытындылары жоғары мектепте қазіргі заманғы прозаны зерделеу жөніндегі әдістемелік ұсынымдар жүйесінің негізін құрауы мүмкін. Біздің зерттеуде функционалды-сипаттамалық және салыстырмалы әдістер қолданылған. Бұдан басқа, жазушының шағын прозасының жанрлық табиғатына дәйекті талдау жасалып, оның мағыналары түсіндірілді. Аталған зерттеу әдістерінің жиынтығы Б.Қанапьяновтың кіші прозасының поэзиясын зерделеудің

анықтығы мен тереңдігін қамтамасыз етті. Өзінің шағын прозалық шығармаларында жазушы лирикалық және эпикалық бастауды синтездейді. Лирикалық бастау көзі пейзаждық сипаттамалар мен авторлық субъективтілік болып табылады. Эпикалық бастау шағын проза туындыларының сюжеттерінің фабулаға негізделуінен көрінеді. Туындылар проблематикасының айқын патриоттық бағыты мен гуманистік сипаты бар.

Алғыс: Зерттеу ҚР ҒЖБМ ҒК «Қазақстанның қазіргі замандағы орыс прозасы: жетекші трендтер, жанрология, сюжетика, қаһарман» ИРН АР19679652 ғылыми жобасы аясында орындалды.

Кілт сөздер: поэтика, кіші проза, өсиет әңгіме, лирикалық миниатюра, әңгіме.

B.S. Maulenova¹, Zh.A. Bayanbayeva^{2*}, S.O. Muminov³

^{1,2,3}*Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

E-mail: ¹*banumaulenova@mail.ru*, ²*bayanbaevazhadra@mail.ru*, ³*s.muminov2012@yandex.ru*

ORCID: ¹*0009-0005-6113-2386*, ²*0000-0002-7713-0757*, ³*0000-0002-7137-737X*

POETICS OF SHORT PROSE BY B. KANAPYANOV

Annotation. This article presents an analysis of the poetics of short prose by B. Kanapyanov. The genres of parable, lyrical miniature, and tale became the object of undertaken research. The purpose of this work is to study the poetics and problems of B. Kanapyanov's short prose, to identify and characterise the main artistic methods of the writer. The scientific significance of the work is expressed in the fact that the technology of analysing B. Kanapyanov's short prose developed in it can be used to study genre processes in modern Kazakh literature. The practical significance of the work lies in the fact that its materials, results and conclusions can form the basis of a system of methodological recommendations for the study of modern prose in higher education. Descriptive-functional and comparative methods were used in our study. In addition, a consistent analysis of the genre nature of the writer's short prose was carried out and its meanings were interpreted. The totality of the listed research methods provided the reliability and depth of study of the poetics of B. Kanapyanov's short prose. In his works of short prose, the writer synthesizes a lyrical and epic beginning. The source of the lyrical principle is landscape descriptions and the author's subjectivity. The epic beginning is expressed in the fact that the plots of works of short prose are based on the plot. The problems of the works have a pronounced patriotic orientation and humanistic character.

Gratitude: The research was carried out within the framework of the scientific project IRN AR19679652 "Russian prose of Kazakhstan of modern times: leading trends, genre, plot, hero" of the grant financing SC of the MSHE of the RK.

Keywords: poetics, short prose, parable, lyrical miniature, tale.

1. Введение

Б. Канапьянов – известный казахстанский поэт и писатель, автор ряда сборников стихотворений, повестей и произведений малой прозы. Творчество писателя изучается не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. К сожалению, не все аспекты литературного творчества Б. Канапьянова обстоятельно изучены.

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что малая проза Б. Канапьянова (притчи, миниатюры, рассказы) еще не получила своего последовательного, концептуального изучения. Так, мало написано трудов, посвященных исследованию ее жанровой природы, практически не выявлены и не охарактеризованы общие художественные принципы ее поэтики. В нашей работе предпринята попытка восполнить указанные выше пробелы.

Цель нашей статьи состоит в том, чтобы осуществить глубокий и последовательный анализ поэтики малой прозы Б. Канапьянова, выявить основные художественные стратегии писателя.

Далее нам предстоит решить следующие конкретные задачи:

- осуществить анализ жанра притчи в творчестве Б. Канапьянова;
- исследовать жанр лирической миниатюры в творчестве писателя;
- определить основные художественные признаки жанра рассказа в творчестве мастера слова.

Решение перечисленных выше исследовательских задач необходимо для поэтапного и глубокого раскрытия темы нашей статьи.

Объект исследования – современная казахстанская литература, малая проза.

Предмет исследования – художественные признаки притчи, лирической миниатюры, рассказа в творчестве Б. Канапьянова.

2. Методы и материалы

2.1 Методы исследования

В нашем исследовании применены различные исследовательские методы. Описательно-функциональный метод помогает выяснить природу и функции элементов поэтики малой прозы Б. Канапьянова. Анализ жанровой природы дает глубокий взгляд на художественное своеобразие произведений его малой прозы. Сравнительный метод необходим для выяснения признаков художественной специфики жанров притчи, миниатюры, рассказа в творчестве Б. Канапьянова. Привлечение метода интерпретации обеспечило возможность осмысления и толкования пространства смыслов произведений малой прозы Б. Канапьянова.

2.2 Материалы исследования

Материал нашего исследования – малая проза Б. Канапьянова: притчи, лирические миниатюры, рассказ. Жанровые тенденции в художественной литературе – важная часть литературного процесса. На примере анализа малой прозы Б. Канапьянова возможно проследить жанровые процессы в современной казахстанской литературе.

3. Обсуждение

В зарубежном литературоведении представлены попытки описания нарративных моделей в малых жанрах прозы (Bonheim, 1982). Кроме того, зарубежными учеными проанализирована поэтика жанра рассказа (Shaw, 1983; Hanson, 1985) и современной американской новеллы (Kennedy, 1995).

В современной художественной литературе сформировались различные микрожанры, которые стали объектом глубокого и тщательного изучения в диссертации М.Н. Лебедевой (Лебедева, 2016). Ее автор отмечает сложившуюся тенденцию в художественной литературе к сокращению, редукции объемов произведений.

Представляют интерес работы, освещающие проблемы транслингвальной литературы (Валикова, Шагимгиреева, Кулиева, 2020).

Творчество Б. Канапьянова нашло изучение в литературоведении. Художественная онтология занимает особое место в произведениях современной литературы. Онтологические образы убедительно иллюстрируют мировоззренческие и эстетические взгляды писателей. Элементы художественной онтологии содержат разнообразные смыслы. Литературоведы проявляют устойчивый исследовательский интерес к различным элементам художественной онтологии произведений

Б. Канапьянова, который любит изображать различного типа пространственные образы, включая сакральные, значимые для казахской культуры. Так, учеными выявлены и проанализированы мотивы в лирике Б. Канапьянова (Нұрғали, Амангелді, 2022), изучен образ города Алматы в его творчестве (Темиргазина, 2024).

Среди новейших исследований поэзии Б. Канапьянова необходимо упомянуть следующие труды. Это статья, в которой осуществлен анализ философской лирики поэта (Табакова, Журавлёва, 2024). Представляет также интерес исследование семиотического аспекта древнетюркских мотивов в поэзии Б. Канапьянова (Темиргазина, 2024). Следует упомянуть статью о билингвизме и жанровой природе его лирики (Уразаева, Жаркынбекова, 2018).

Глубокий анализ поэтической картины мира Б. Канапьянова представлен в одной из новых работ (Баянбаева, Ибраева, Ломова, 2023). Анализ пейзажной лирики Б. Канапьянова содержится в статье казахстанских ученых (Темиргазина, Андрющенко, Орынханова, 2023).

4. Результаты исследования

В малой прозе Б. Канапьянова представлены следующие жанры: притчи, миниатюры, рассказы. Как известно, притча – это лаконичное иносказательное произведение, в которой заключается моральное поучение. Миниатюра – это короткое произведение, несущее емкий смысл. Рассказ – это небольшое эпическое произведение, в котором изображены несколько литературных героев и показана конкретная ситуация из жизни главного действующего лица. В рассказе развернут сюжет на основе фабульной линии. Притча, миниатюра, рассказ – жанры малой художественной прозы.

Отмеченные выше признаки жанры притчи, миниатюры, рассказы образуют теоретическую модель каждого из них. Однако реальная художественная практика наполняет жанровые рамки индивидуальным содержанием, которое зависит от таланта, мировоззрения авторов.

В литературоведении отмечается, что современные писатели стремятся к созданию лаконичных произведений. «Своеобразие современной литературной ситуации в том, что сегодня в большом количестве создаются повествовательные тексты, сверхкраткие нарративы» (Лебедева, 2016: 7).

Очевидно, что поэтический опыт создания Б. Канапьяновым лирических стихотворений оказал большое влияние на его интерес к малой прозе. Лирика тяготеет к минимализму. Жанры притчи и миниатюры также основаны на минимализме. К минимализму стремится и современный рассказ. Жанр короткого рассказа – это заметное явление в современной литературе. Минимализм не означает, что коротким жанрам присуща смысловая поверхностность. Напротив, минимализм предполагает глубину содержания произведения. В лаконичных произведениях смыслы кодируются в различных элементах художественного мира.

Б. Канапьянов – автор ряда притч. Притча Б. Канапьянова «Урюк и тополь» (1978) имеет фабульную основу. Урюк расцвел раньше срока. Но тополь предупреждает его о предстоящих суровых испытаниях:

«Пирамидальный тополь с высоты своего роста усмехнулся:

– Ударят заморозки, и людям не видать твоих сладких плодов» (Канапьянов, 2010: 245).

Так и случилось, как пророчествовал тополь. Заморозки погубили цветы урюка, который погрузился в раздумья после этой тяжелой потери. Но дерево все же не сдалось на милость жестокой судьбе.

«И однажды утром урюк ответил тополю:

– Возможно, ты и прав, люди не познают вкуса моих плодов.

Но они почувствовали весну раньше обычного.

Цветы мои живут в глазах людей, ибо устали они зябнуть в холоде долгой зимы.

Так говорил урюк.

Но тополь не слушал его. Ему было некогда.

Он уже пускал белый пух на мостовые города» (Канапьянов, 2010: 245).

Притча основана на олицетворении. Урюк олицетворяет творчество, которое дарит людям красоту. Тополь – воплощение жизнеутверждающей деятельности и стойкости. Красота и сила нужны людям. Это вечные ценности, которые помогают обществу развиваться. Как известно, притча содержит разнообразные смысловые контексты. На наш взгляд, эта притча несет в себе идею равноценности каждой человеческой жизни.

Российская писательница Л. Звонарева заметила, что притча «Урюк и тополь» носит романтический характер и представляет собой творческий манифест Б. Канапьянова. По справедливому замечанию Л. Звонаревой, в этой притче выражена идея необходимости, актуальности поэзии в разные эпохи и времена. Л. Звонарева увидела также в притче спор природного начала (аула) и города (порождения бездушной цивилизации). Б. Канапьянов стремится гармонизировать различные сферы бытия и жизни. Поэт выразил идею мировой гармонии, которая объединяет все звенья бытия в единое целое.

В притче задействован поэтический опыт Б. Канапьянова. В ней ярко выражено не только фабульное начало, но и художественный план, созданный посредством образной системы и тропов (аллегории, олицетворения, эпитеты).

Таким образом, рассмотренная выше притча носит философский характер. В ней выражен комплекс идей автора, несущих ценный мировоззренческий смысл. Идея жизнеутверждения организует художественно-смысловую целостность текста притчи.

Обратимся к другой притче Б. Канапьянова «Ворон» (1986). В ней выражена идея материнской любви. В притче приводится диалог лебеди и вороны.

«...лебедь сказала:

— Тыфу, воронушка, как грязны твои детеныши, словно кто-то их извалял в золе! А что если их искупать?

И тут ворона ответила ей:

— Разве не правда: кто близок сердцу, тот и светел для глаз? Мои детеныши похожи на меня, потому краше их нет на всем белом свете» (Канапьянов, 2010: 272 – 273).

Любовь матери к своим детям свидетельствует о разумности природы. Нравственная проблема перерастает в тему философского отношения к бытию. Материнская любовь – это прочная и нерушимая основа мироустройства. Сюжет притчи основан на постепенном переходе конкретного плана в философское обобщение.

В малой прозе Б. Канапьянова обращает на себя внимание жанр миниатюры. Тематика его миниатюр разнообразна. Так, миниатюра «Алма – яблоко» (1978) посвящена теме знаменитого апорта. Как видно, в ее название вынесено два слова – на казахском и русском языках. В сознании читателя зарождаются ассоциации, ведущие к русской прозе, например, рассказу Бунина «Антоновские яблоки».

В художественном мире миниатюры нарисован лаконичный летний пейзаж. «Оно упало внезапно. Ветвь, облегчённо вздохнув листьями, приняла весеннее положение. А яблоко уже катилось, подгоняемое движением горного ручья. У голубой ели ручей круто сворачивал влево. Здесь и попалось оно на глаза ему и ей, двенадцатилетним подросткам из пионерского лагеря, расположенного в горах» (Канапьянов, 2010: 248).

Функция этого пейзажа состоит в утверждении идеи приятия жизни. Писатель принимает жизнь как благо. Образы мальчика и девочки – это символы будущего; образы, выражающие философскую идею непрерывности жизни. Затем следует спор между мальчиком и девочкой в виде диалога:

«– Моё! – рассмеялась она и, сверкнув коленками, побежала к ручью.

– Нет, моё! – зашпешил вслед за ней подрастающий акселерат.

– Ваше, – изрёк неизвестный старик и повернул ленивого ишака в сторону прохладного ущелья.

– Наше?! – переглянулись они» (Канапьянов, 2010: 248).

Образ мудрого старика верхом на ишаке, вынесшего мудрое решение, что яблоко общее, выражает идею непрерывной связи поколений: грядущего и уходящего.

Миниатюра «Алма – яблоко» является произведением, объединяющим философский, лирический и художественный контексты. Ее сюжет основан на лаконичной, но динамичной фабуле. В ее художественном мире синтезированы эпическое (наличие фабульной линии) и лирическое начало. Приятие жизни, благодарность бытию характеризуют смысловое содержание миниатюры, органично соединяющей в себе признаки рассказа (событийность) и стихотворения (лирическое начало).

Б. Канапьянов с горечью восклицает: «Жаль, вымирает наш апорт» (Канапьянов, 2010: 248). В этих словах глубокого сожаления выражена гражданская позиция автора. Все его творчество пропитано патриотическим пафосом.

Тема любви к родной земле является главной в миниатюре Б. Канапьянов «Балбал» (1986). Основную площадь ее сюжета занимает описание степных просторов. Этот весенний пейзаж содержит идею вечного движения жизни, непрерывность истории казахского народа. Центральное место в пейзажной картине принадлежит степи. Степь изображается как живое начало, она – источник вечной жизни. Над ней раскинулось необъятное небо, в котором парит могучий беркут. «Степь исходит испариной, дымится. Беззвучно катится по ней ясная, полуденная тень беркута.

Возвышаются отдельные, округлые холмы – вдали и вблизи. На далеком горизонте струится зыбкое, желто-сизое море» (Канапьянов, 2010: 268).

Степь и небо – это сакральные образы в казахской культуре. Б. Канапьянов актуализирует глубокие онтологические смыслы образов степи и неба. Затем взгляд автора концентрируется на сурке, обитателе степей. «Тень беркута падает на сурка, застывшего неподвижно на небольшом холмике. Сурок смутно напоминает балбала, изображающего воина, вытесанного из серого камня и обращенного лицом на восток» (Канапьянов, 2010: 268). В этом фрагменте возникает мотив далекого прошлого народа. Этот эпизод выражает идею тесной связи прошлого и настоящего, благодаря которой живет народ. Героические предки воодушевляют своих потомков, дают им вдохновение и душевные силы для преодоления трудностей и тяжелых испытаний.

Миниатюра «Балбал» основана на лаконичной фабуле и реалистической пейзажной картине. В ней выражена идея любви автора к родной природе и народу. Это определяет патриотическое звучание произведения.

Сюжет миниатюры объединяет в себе эпическую линию (наличие лаконичной фабулы) и лирическое начало (субъективное отношение к миру, пропитанное авторской эмоциональностью). Такова жанровая природа миниатюры «Балбал».

Не только родная степь привлекает взоры поэта. Б. Канапьянов в миниатюре «Карта» (1986) в яркой художественной форме с любовью рисует глобальный образ нашей планеты. «На спящего мальчика среди ночи упала карта, висевшая на стене, и полностью накрыла, словно мировой волной» (Канапьянов, 2010: 267). На читателей производит сильное впечатление образ мировой карты, упавшей на спящего мальчика. Далее автор с замечательным художественным мастерством и воодушевлением разворачивает картины своей фантазии:

«Пустыня Гоби окликала его призывным ревом верблюдов.

Австралийские кенгуру увлекали его в первозданные леса Австралии.

Юркие шимпанзе, цепляясь за лианы, манили мальчика в непроходимые джунгли.

Веселые дельфины подставляли ему свои мокрые спины для прогулки в океане.

Табуны степных лошадей уводили мальчика на свой водопой после полуденной жары.

Громадные слоны протягивали ему хоботы в знак своей привязанности к мальчику.

Берега континентов и материков ласкали сон мальчика своей прибрежной волной» (Канапьянов, 2010: 267).

Здесь очевиден кинематографический опыт Б. Канапьянова, который умеет рисовать выразительные кадры. Сюжет миниатюры «Карта» представляет собой систему кадров, которые сменяют друг друга в определенной последовательности. В этом отношении миниатюра напоминает художественный фильм. Автор осмысливает мир как пространство дружелюбия и жизнерадостности. В финале он утверждает: «И не было границ между странами и народами. И разноязычный говор людей смолкал, ибо видели люди земли, как спит мальчик, облокотившись на самую высокую вершину Джомолунгму» (Канапьянов, 2010: 267).

Идея всемирного единства горячо выражена в миниатюре «Карта». Образ мальчика символизирует будущее нашей планеты. Образ карты мира способствует развитию темы единства человечества. С помощью образов мальчика и мировой карты автор убедительно демонстрирует масштабность и глубину своего мышления.

Планетарное мировидение также отражено в миниатюре Б. Канапьянова «Космостанция» (1985). «В окне мигала мифическими огоньками космостанция, расположенная на одной из вершин Заилийского Алатау. Там астроном Рашид вникал в вечную поэму звёздного неба» (Канапьянов, 2010: 270). Б. Канапьянов любит рисовать звезды, звездное небо. Эти образы – свидетельство интереса поэта к космосу. В миниатюре органично сопрягаются земное (цветки эдельвейса) и космос (картина звездного неба). Автор видит бытие в тесной связи его различных элементов.

Земное начало устремлено ввысь, к вечности. Автор пишет, что цветки эдельвейса «и сейчас там, на книжной полке, как ценнейший букинистический экземпляр космоса. Живут, дыша цветами вечности» (Канапьянов, 2010: 270).

Язык миниатюры имеет ярко выраженный художественный характер. Художественность создается посредством метафор и эпитетов. Так, цветки эдельвейса «направляли крохотные лепестки антенн в сторону своей родины – космостанции» (Канапьянов, 2010: 270). Метафора «лепестки антенн» использована для создания образа космоса. Метафора, которая содержится в предложении «Лишь вода в стаканчике периодически окрашивается в жёлтый цвет печали» (Канапьянов, 2010: 270), выступает источником элегической интонации. Метафора «жёлтый цвет печали» - типичное поэтическое художественное средство. На ее примере видно, как автор активно применяет свой опыт создания лирических произведений для написания миниатюры.

В миниатюре «Космостанция» умело соединяются в художественную целостность лирическое и эпическое начала. Элементы лирического начала мы проанализировали выше. Эпическое начало проявляется в наличии краткой фабулы, рассказывающей о посещении автором миниатюры обсерватории, получившей в ней название космостанция.

Перу Б. Канапьянова принадлежит ряд рассказов. Интерес для нашего исследования представляет рассказ «Бахчисарай», имеющий небольшой объем. В нем представлены эпическое и лирическое начало. Но в отличие от проанализированных выше притч и миниатюр в этом рассказе эпическое начало явно доминирует над лирическим планом. Рассказ является реалистическим произведением малой прозы.

Историческая и реальная тематика представлена в рассказе Б. Канапьянова «Бахчисарай» (2002). Этот реалистический рассказ носит автобиографический характер. В нем изображены события далекого детства автора, повествование ведется от первого лица – мальчиком-подростком, которому отведена роль рассказчика. Рассказчик, которому автор передал повествование, поведал о далекой и грустной истории, которая произошла в его детстве. В рассказе повествуется о советской действительности второй половины XX века. Действие произведения происходит

в одном из северных целинных городов Казахстана. Сюжет рассказа посвящен истории пожилой семейной пары, которую выслали из Крыма во времена депортации крымско-татарского народа.

Рассказ имеет строгую, хорошо продуманную композицию, способствующую постепенному раскрытию основной темы произведения. Произведение сразу начинается с краткой экспозиции. «Бахчисарай, Бахчисарай», – пел старик, ухаживая за цветами своего палисадника. Ему было за шестьдесят, двадцать лет из которых он прожил со своей старушкой на чужбине, здесь, на севере Казахстана» (Канапьянов, 2010: 314). В экспозиции сообщаются исходные сведения о главном герое рассказа. Она подготовила развитие остальных эпизодов и сцен сюжета.

Автор умело применяет разнообразные и эффективные стратегии экономного художественного письма. Так, подробного портрета основных литературных героев он не приводит, ограничиваясь иногда упоминанием наиболее выразительных черт их лица. «Бахчисарай, Бахчисарай», — напевал старик, подрезая ветви, тронутые морозцем, а в глазах стыла потусторонняя тоска и ее не могли растопить ни весенний цвет яблонь, ни бутоны первых цветов в палисаднике, ни воспоминания о той еще довоенной жизни в Крыму» (Канапьянов, 2010: 314). В приведенном фрагменте внимание автора сосредоточено на глазах главного героя, которые отражают его внутреннее состояние, а также указывают на его характер.

В сюжет рассказа органично включена краткая историческая справка. «На мой вопрос – «Что означает Бахчисарай?» – отец отвечал, что это город в Крыму, в котором находится дворец бывших крымских ханов и эмиров, а слово «Бахчисарай» дословно переводится, как «Дворец-сад» (Канапьянов, 2010: 315).

Отец прочитал сыну легенду об основании Бахчисарая. Крымское ханство переживало тяжелые времена. Оно находилось на грани исчезновения под ударами врагов. Сын крымского хана Менгли-Гирея отдыхал после удачной охоты. Он увидел схватку двух змей. Одна из них, сильно покусанная соперницей, выжила в схватке. «Возликовал сын Менгли-Гирея, это счастливый знак! Им суждено подняться! Они еще живут, как эта змея...» (Канапьянов, 2010: 316). На месте схватки двух змей был построен ханский дворец, вокруг которого вырос город Бахчисарай.

Мальчик рассказал старику эту легенду. Легенда потрясла старика, который глубоко переживал разлуку с родиной, с родным Бахчисараем. Постепенно жизнь старика угасает. Его похоронили на татарском кладбище. «Отец... пошел на поминки, я увязался за ним. И когда мулла пел арабскую молитву, я почему-то в такт ему невольно начал бормотать:

Бахчисарай, Бахчисарай!» (Канапьянов, 2010: 320).

Основная тема рассказа Б. Канапьянова – тема любви к родной земле. Писатель выразил чувства своего главного героя, тоскующего по родному Бахчисараю, откуда был выслан в далекие края. Гуманизм автора выражается в его сострадании к народу, пострадавшему от сталинских репрессий.

Сюжет рассказа «Бахчисарай» характеризуется лаконизмом. Автор передает в своем повествовании только главное, самое необходимое для изображения печальной старости отлученного от родины человека. Он не отвлекается на подробности, стремится к точности и динамизму повествования. Тем не менее, в рассказе нарисована емкая трагическая картина жизни главного героя.

Рассмотренные выше произведения малой прозы Б. Канапьянова убеждают в том, что тема любви к родной земле является главной в его творчестве. «Автор любит природу и мир, который окружает его. Он призывает людей защищать природу, защищать этноландшафт» (Байболов, 2021: 213).

В одной из новейших статей также убедительно констатируется философская и патриотическая направленность поэзии Б. Канапьянова: «Кровная связь со своим народом, размах жизни от родного двора до корней Родины, особое восприятие масштабов планеты и необъятного пространства космоса, обострённое чувство времени, быстротечности человеческого бытия и бесконечности вселенной, кажущийся хаос отдельных явлений в природе и вечная гармония во всём сущем – вот главные составляющие философской лирики творчества поэта» (Табакова, Журавлёва, 2024: 173). Сказанное можно смело распространить на малую прозу Б. Канапьянова, в которой поэт выразил свою горячую любовь к родной земле, народу, природе.

5. Заключение

Притча в творчестве Б. Канапьянова – это лаконичное произведение, в котором в аллегорической условной форме выражена авторская идея, носящая поучительный и обобщающий характер.

В миниатюрах Б. Канапьянова нет условности и поучительности, свойственной притчам. Миниатюра тяготеет к жанру рассказа, так как обращена к реальной действительности. В миниатюре выражено лирическое начало, основным источником которого являются пейзажные описания.

Жанр рассказа в творчестве Б. Канапьянова представляет собой более сложное образование, чем притча и миниатюра. Его рассказ обращен к современности и историческому прошлому. Но литературные герои изображены в конкретных реалистических формах.

В рассказе «Бахчисарай», сюжету которого присущ небольшой объем, воссозданы эпическое и лирическое начало. Но в отличие от проанализированных в работе притч и миниатюр в рассказе эпическое начало явно преобладает над лирической сферой. Рассказ вполне соответствует научным представлениям об этом литературном жанре малой прозы.

Объединяет все проанализированные выше произведения лирическая тональность, тема сострадания, гуманизма и любви к родной земле. Эти и другие темы являются отражением мировоззрения поэта, которое характеризуется очевидной гуманистической направленностью.

Тематика произведений малой прозы Б. Канапьянова соответствует смысловой направленности литературы реализма, отстаивающей идею гуманизма и нравственного совершенствования человека.

В рамках нашей статьи были изучены некоторые аспекты поэтики и проблематики на ограниченном количестве произведений малой прозы Б. Канапьянова. Перспективы ее дальнейшего исследования очевидны. Так, предстоит осуществить типологический анализ малой прозы поэта, охарактеризовать ее авторскую эмоциональность. Кроме того, важно выявить связь его малой прозы с поэзией. Решение перечисленных задач сформирует новые глубокие представления о творчестве Б. Канапьянова.

Литература:

1. Байболов А.У. Вопросы национального кода в рассказах Бахытжана Канапьянова // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филология». – 2021. – №1(75). – С.209-214. <https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-7804.35>
2. Баянбаева Ж.А., Ибраева Ж.Б., Ломова Е.А. Дендроним «Яблоня» как средство репрезентации поэтической картины мира Б.М. Канапьянова // Вестник КазНУ. Серия филологическая. – 2023. – № 4 (188). – С. 171-178. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v188.i4.017>
3. Валикова О. А., Шагимгиреева Б. Е., Кулиева Ш. А. Космос в логосе: транслингвальная поэзия Эдуарда Мижита и Бахыта Каирбекова // Новые исследования Тувы. – 2020. – №4. – С. 230-249. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.16
4. Звонарева Л. Умеющий слушать музыку неба // Литературная газета. 28 декабря 2020 г. // <https://lgz.ru/news/umeyushchiy-slushat-muzyku-neba/>
5. Лебедева М.Н. Микрожанры современной прозы: автореф. канд. филол. наук: 10.01.08. – Тверь, 2016. – 26 с.
6. Нурғали Қ.Р., Амангелди М.Д. Система мотивов в лирике Б. Канапьянова // Вестник Карагандинского университета. Серия «Филология». – 2022. – № 2(106). – С. 109 – 116. DOI: 10.31489/2020Ph2/109-116
7. Табакова З.П., Журавлёва Е.А. Философская лирика Бахытжана Канапьянова // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия «Филология». – 2024. - № 1(146). – С.166 – 175. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2024-146-1-166-175>
8. Темиргазина З.К. «Алматинский» текст в творчестве Бахытжана Канапьянова // Вестник Томского государственного университета. Филология. - 2024. - № 90. - С. 268–285. doi: 10.17223/19986645/90/13
9. Темиргазина З.К. Древнетюркские мотивы в поэзии Бахытжана Канапьянова: семиотический аспект // *Turkic Studies Journal*. – 2024. – Т. 6. – № 1. – С. 169-180. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2024-1-169-180>
10. Темиргазина З.К., Андрущенко О.К., Орынханова Г.А. «Японский след» в пейзажной лирике казахского поэта Бахытжана Канапьянова // *Oriental Studies*. – 2023. –Т. 16. - № 6. – С. 1623–1636. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1623-1636
11. Уразаева К.Б., Жаркынбекова Ш.К. Билингвизм и жанровый синтез лирики Бахытжана Канапьянова // Полилингвильность и транскультурные практики, 2018. – Т.15. – № 4. – С. 605-617. DOI 10.22363/2618-897X-2018-15-4-605-617
12. Bonheim H. *The Narrative Models: Techniques of the Short Story*. - Cambridge: Brewer, 1982. - 232p.
13. Hanson C. *Short Story and Short Fictions 1880-1980*. – London: Macmillan, 1985. – 189 p.
14. Kennedy J. G. *Modern American Short Story Sequences*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. –225 p.
15. Shaw V. *The Short Story: A Critical Introduction*. - London: Longman, 1983. – 304 p.

References:

1. Baibolov A.U. (2021) Voprosy nacional'nogo koda v rasskazah Bahyhtzhana Kanap'janova [Questions of the national code in the stories of Bakhytzhana Kanapyanov]. *Vestnik KazNPU im. Abaja, serija «Filologija»*, no 1(75). pp. 209-214. <https://doi.org/10.51889/2021-1.1728-7804.35> (in Russ.).

2. Bayanbaeva Zh.A., Ibraeva Zh.B., Lomova E.A. (2023) Dendronim «Yablonya» kak sredstvo reprezentacii poeticheskoy kartiny mira B.M. Kanap'yanova [Dendronym "Apple Tree" as a Means of Representing B. Kanapyanov's Poetic Worldview]. Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. no 4 (188), pp. 171–178. <https://doi.org/10.26577/EJPh.2022.v188.i4.017> (in Russ.).
3. Bonheim H. (1982) The Narrative Models: Techniques of the Short Story. Cambridge: Brewer. 232 p. (in Eng.).
4. Hanson C. (1985) Short Story and Short Fictions 1880-1980. London: Macmillan. 189 p. (in English)
5. Kennedy J. G. (1995) Modern American Short Story Sequences. - Cambridge: Cambridge University Press. 225 p. (in Eng.).
6. Lebedeva M.N. (2016) Mikrozhanyry sovremennoj prozy [Microgenres of modern prose]. Avtoref. kand. filol. nauk: 10.01.08. Tver, 26 p. (in Russ.).
7. Nurgali K.R., Amangeldi M.D. (2022) Sistema motivov v lirike B. Kanap'yanova [The system of motives in B. Kanapyanov's lyrics]. Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Filologiya». no 2(106), pp. 109-116. DOI: 10.31489/2020Ph2/109-116 (in Russ.).
8. Shaw V. (1983) The Short Story: A Critical Introduction. London: Longman, 1983. 304 p. (in English)
9. Tabakova Z.P., Zhuravleva E.A. (2024) Filosofskaja lirika Bahytzhana Kanap'janova [Philosophical lyrics by Bakhytzhana Kanapyanov]. Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya «Filologija», no 1(146), pp.166-175. (in Russ.).
10. Temirgazina Z.K. (2024) Drevnetjurkskie motivy v poezii Bahytzhana Kanap'janova: semioticheskij aspekt [Ancient Turkic motifs in the poetry of Bakhytzhana Kanapyanov: a semiotic aspect]. Turkic Studies Journal, vol. 6. no 1, pp. 169-180. (in Russ.).
11. Temirgazina Z.K. (2024) «Almatinskij» tekst v tvorchestve Bahytzhana Kanap'janova [The "Almaty" text in the works of Bakhytzhana Kanapyanov]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija, no 90, pp. 268-285. (in Russ.).
12. Temirgazina Z. K., Andryushchenko O. K., Orynhanova G. A. (2023) «Yaponskij sled» v pejzazhnoj lirike kazahskogo poeta Bahytzhana Kanap'yanova [The "Japanese Trace" in the Landscape Lyrics of the Kazakh Poet Bakhytzhana Kanapyanov]. Oriental Studies, vol. 16, no 6. pp. 1623–1636. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1623-1636 (in Russ.).
13. Urazayeva K.B., Zharkynbekova S.K. (2018) Bilingvizm i zhanrovyy sintez liriki Bahytzhana Kanap'janova [Bilingualism and genre synthesis of the lyrics of Bakhytzhana Kanapyanov]. Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki, vol. 15. no 4, pp. 605-617. (in Russ.).
14. Valikova O. A., Shagimgireeva B. E., Kulieva Sh. A. (2020) Kosmos v logose: translival'naya poeziya Eduarda Mizhita i Bahyta Kairbekova [Space in the Logos: Trilingual Poetry by Eduard Mizhit and Bakhyt Kairbekov]. Novye issledovaniya Tuvy. no 4. pp. 230 – 249. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.4.16 (in Russ.).
15. Zvonareva L. (2020) Umejushhij slushat' muzyku neba [Who knows how to listen to the music of the sky]. Literaturnaja Gazeta, 28 dekabrja. // <https://lgz.ru/news/umeyushchiy-slushat-muzyku-neba> (in Russ.).